

Л.И. ШЕВЧЕНКО
(Киев – Кельце, Польша)

ФУНДАМЕНТАЛЬНО – О БИТОВЕ

Рецензия на монографию Т.Дудек-Листван «Андрей Битов – человек, труд, мысль» (T.Dudek-Listwan. *Andrzej Bitow – człowiek, dzieło, myśl.* – Wydawnictwo Akademii Świętokrzyskiej im. Jana Kochanowskiego, Kielce, 2007. – 156 s.)

Творчество А.Битова, писателя, который, как отмечал в свое время В.Ерофеев, «первым или одним из первых в современной русской прозе заговорил о слабости человека, о его душевных пределах, эмоциональном «оледенении»¹, о его одиночестве и отчуждении, неразрывно связано с художественным осмыслением извечных проблем человеческого бытия, тех пределов, в которых пребывает и реализует себя «Я» каждого. Писать об этом прозаике, удостоенном Ордена Искусств и Литературы Франции, лауреате многочисленных международных и российских премий, в том числе премии им. Пушкина, не будучи с ним «настроенным на одну волну», – непросто. Поэтому и фундаментальных монографических исследований о нем крайне мало.

В Украине первой серьезной работой о творчестве А.Битова можно считать появившуюся в 2007 году книгу Александра Юдина «Текст как поступок и путь: Поэтика перформатива в «Книге путешествий по Империи» Андрея Битова»², однако в ней углубленному анализу подвергается лишь одна из граней его дарования – восчувствование и мышление, «взятое как событие», и рассматривается лишь один из довольно многочисленных и разнородных пластов созданного им за десятилетия в литературе.

---

¹ Ерофеев В. Памятник прошедшему времени. Андрей Битов (Пушкинский дом) // Ерофеев В. Собр. соч.: В 3 т. – Т. 3. – М.: Союз фотохудожников России, 1996. С. 536.

² А.Юдин. «Текст как поступок и путь: Поэтика перформатива в «Книге путешествий по Империи» Андрея Битова». – К.: Издательский Дом Дмитрия Бураго, 2007.

В Польше первым фундаментальным исследованием о Битове стала также появившаяся в 2007 г., но представляющая читателю все творчество прозаика в его совокупности, монография Терезы Дудек-Листван «Андрей Битов – человек, труд, мысль», которая, вне всякого сомнения, заинтересует как профессионалов-филологов, так и широкий круг почитателей автора «Пушкинского дома».

Книга Т.Дудек-Листван «Андрей Битов – человек, труд, мысль» писалась в течение многих лет, и ее появлению предшествовал выход в свет целого ряда статей и выступлений автора на международных конференциях, встречи и беседы с прозаиком. Отсюда – широкий охват затрагиваемых в ней проблем, уточнение многих фактов биографии писателя, скрупулезный, на высочайшем профессиональном уровне выполненный анализ текстов его произведений и их концептуальное осмысление, тщательно структурированный обзор откликов на написанное прозаиком, которые появились в России и Польше, в странах Западной Европы и США, а также наиболее полная из существующих библиография как произведений писателя, так и работ о нем. Несмотря на определенные трудности, связанные с тем, что писатель в каждое очередное издание вносит немало правок, «отдельные мысли развивает, от других отказывается, изменяет названия произведений, дописывает или меняет эпиграфы, объединяет отдельные тексты в более крупные образования, вносит отличия в то, что предназначено для печатания на Западе и в России»³, автору монографии удастся раскрыть перед читателем и творческую лабораторию прозаика в плане его работы над отдельными произведениями, и основные этапы его творческой эволюции в целом, не упуская при этом из виду духовные поиски, жизнь и деятельность Битова-человека.

В первом разделе – «Жизнь и творчество Андрея Битова на фоне эпохи» – Т.Дудек-Листван знакомит читателя с биографией писателя. Полемизируя с эмигрантским критиком Н.Кузнецовой, упрекающей прозаика в том, что в годы «МетрОполя» сам он не так уж боролся за издание своей главной книги, в то время как некоторые

---

³ *T.Dudek-Listwan. Andriej Bitow – człowiek, dzieło, myśl. Kielce: Wydawnictwo Akademii Świętokrzyskiej im. Jana Kochanowskiego, 2007. – С. 8.* (Далее цитируем по этому изданию с указанием страниц в скобках).

из его же коллег из-за нее пострадали, не подписывался под письмами-протестами, касающимися судеб А.Солженицына и А.Дэвис, а идеей Пен-клуба заинтересовался только при Горбачеве, когда это было позволено ЦК КПСС, Т.Дудек-Листван, основываясь на известных лишь ей из бесед с писателем фактах, с пониманием пишет о том, что пережил, казалось бы, в целом успешный, вначале легально печатавшийся в СССР писатель, детские годы которого связаны с ленинградской блокадой, юность и первые публикации – со временем Сталина и Хрущева, зрелость и творческий поиск – с периодом Брежнева и последовавшими за ним изменениями в стране. В этой же части работы Т.Дудек-Листван приводятся любопытные и мало известные сведения об общественной деятельности А.Битова – о его роли в установлении памятника О.Мандельштаму в местах, где погиб поэт, и в создании фильма об этом поэте и памятнике ему («Конец пути»); о его трех проектах, имеющих отношение к А.Пушкину (установка памятника перебежавшему поэту дорожку и, по преданию, помешавшему ему принять участие в восстании декабристов Зайцу в Михайловском; создание серии рисованных фильмов о Пушкине; исполнение джазовым квартетом Литвина и Тарасова композиций, на музыку которых положены тексты черновиков поэта). Здесь же упоминается об участии Битова в установлении шуточного памятника Чижик-Пыжик на Фонтанке в Петербурге, о его замыслах, связанных с установлением в Киеве памятника «натуральному украинскому богатству» – салу «от благодарных москалей» и памятника Помидору на Красной площади в Москве. Подробно рассказывается о правозащитной деятельности писателя, связанной с освобождением украинского журналиста Григория Пасько и белорусского кинорежиссера Руслана Зголича, о его борьбе за сохранение окружающей среды на Курской Дуге, а также об осуществленном А.Битовым с целью урегулирования межконфессиональных конфликтов новом оригинальном авторском переводе Корана, представленном в 1995 г. в Нью-Йорке, его деятельности в «Фонде Набокова», в Комиссии по присуждению государственных премий в области литературы и искусства при Президенте России и во многих организациях, присуждающих литературные премии (в том числе и «Триумф»), о его преподавательской деятельности в странах Европы и США.

В разделе втором – «Восприятие творчества Битова русскими и западными критиками» – Т.Дудек-Листван, размышляя о том, как складывалась судьба публикаций А.Битова и их рецепция в СССР и за рубежом, условно делит ее на периоды. Начало первого она справедливо относит к 1963 г., когда из печати вышел первый сборник писавшихся начиная с 1956 г. произведений А.Битова «Большой шар». За ним последовал выпуск сборников «Дни человека» (1976), «Семь путешествий» (1976), и уже по инерции – книги «Воскресный день» (1980), включавших как отдельные повести и рассказы, так и фрагменты более крупных произведений. Именно в них начал формироваться и тот «образ условного автора-путешественника, автора-журналиста, автора-писателя», для которого более чем существен не столько мир внешний, реальный, сколько его проекции внутрь героя, его экзистенция в подсознании и сознании повествователя. Говоря о рецепции раннего творчества прозаика за рубежом, Т.Дудек-Листван отмечает, что уже в появившихся в эти же годы, а также позднее работах американских славистов Э.Чансес, К.Шоу и др. была выявлена экзистенциальная составная битовского психологизма, а в качестве основной декларирована тенденция отчуждения битовского героя от действительности как таковой. В СССР в эти годы критики пишут о Битове хоть и поверхностно, но благосклонно и, отмечая тенденцию замыкания битовского героя на себе же самом, все же усматривают его эволюцию и стремление к обретению с миром гармонии.

Ситуация резко меняется после того, как отвергнутая советской цензурой рукопись «Пушкинского дома» в 1978 г. была опубликована в США в издательстве «Ардис». В следующем году в США вышел и запрещенный в СССР альманах «МетроПоль», одним из участников которого Битов был. В это же время (о чем узнаем мы впервые) Олег, брат писателя, бежит из страны в Англию, и хотя через три года он возвращается в СССР, это событие также определяет судьбу прозаика. В этот, второй период имя А.Битова перестает даже упоминаться в работах советских критиков, а его произведения в СССР не печатаются. Одновременно растет популярность писателя на Западе. И хотя, как пишет Т.Дудек-Листван, шотландский славист С.Хаген иронически отмечает, что битовская известность росла не столько благодаря многочисленным переводам на разные языки его прекрасного и новаторского романа «Пушкинский дом», сколько

благодаря скандалу из-за отъезда брата писателя в Англию, именно появившиеся в этот период в странах Европы и США работы о Битове это опровергают.

Обозревая рецепцию творчества Битова в странах Европы и США, Т.Дудек-Листван довольно подробно останавливается на монографии Э.Чансес, в которой написанное писателем в целом интерпретируется как единый, создаваемый на протяжении ряда лет текст, а вся его проза определяется как «экологическая» в том смысле, что «связи между отдельными произведениями соответствуют соотношениям отдельных организмов во всей экосистеме: организмы – это отдельные произведения, экосистема – это все творчество как одна книга, один текст» (С. 145). (Попутно отметим, что, вероятно, отсюда проистекает и более позднее причисление русским и белорусским литературоведением Битова к экологической линии в русском постмодернизме, но здесь уже термин «экологический» обретает иной смысл). Так же подробно анализируется Т.Дудек-Листван и работа немецкого литературоведа В.Шмида, в которой предлагается для определения жанра «этого большого произведения, которое Битов пишет уже свыше тридцати лет, [...] использовать термин самого Битова – «роман-пунктир» (С. 145). Здесь же дается подробный обзор работ, посвященных анализу «Пушкинского дома» и других битовских произведений, таких зарубежных авторов, как Э.Браун, П.Вайль, А.Генис, Д.Гиллеспи, Ф.Кермоуд, Р.Мейер, П.Остин, И.Фридман, Р.Хеллебуст и др..

Третий период судьбы публикаций произведений А.Битова и их рецепции справедливо соотносим Т.Дудек-Листван с перестройкой и следующими за ней годами. В это время крупнейшими тиражами выходят все произведения А.Битова, начиная от ранних, а также «Пушкинского дома», и заканчивая такими, как «Ожидание обезьян» (1995), включая книги «Мы проснулись в незнакомой стране» (1991), «Предположение жить» (1999), «Неизбежность написанного» (1999), «Пятое измерение. На границе времени и пространства» (2002) и др. (кроме «Нового Гулливера» <<Айне Клайне Арифметика русской литературы>>, вышедшего в Нью-Йорке в 1997 г.). Отзывы критиков-соотечественников писателя (Л.Аннинского, В.Акимова, В.Воеводина, И.Золотусского, Е.Канчукава В.Курицына, А.Ланщикова, А.Латыниной и др.) теперь начинают носить комплекс-

тарный характер. В 1991 г. Битова избирают первым секретарем Союза советских писателей, а пять лет спустя – председателем Пенклуба российских писателей. Однако фундаментальных работ о нем в России по-прежнему нет, а то, что он пишет сегодня, как отмечает Т.Дудек-Листван, воспринимается уже не «на ура».

Третий раздел монографии Т.Дудек-Листван – «Человек в прозе Андрея Битова» – посвящен исследованию концепции личности в творчестве прозаика. Здесь на материале скрупулезнейшего анализа целого ряда произведений и с учетом различных модификаций решаемых в них проблем представлена типология битовских персонажей. При этом исследовательницей «выделяются существующие в прозе Битова четыре разные модели человека, являющиеся результатом четырех разных аспектов соотношения «человек – мир» и четырех разных психологических мотиваций образов героев. Они условно определяются как: человек-путешественник (ранние рассказы и «Путешествия»), исторически-общественный человек – гражданин советской империи (некоторые рассказы, романы «Улетающий Монахов» и «Пушкинский дом»), экологический человек – житель Земли (киноповесть «Заповедник» и трилогия «Оглашенные») и, наконец, метафизический человек («Преподаватель симметрии»)» (С. 146). И хотя отдельные положения и дефиниции нам представляются спорными, каждая из посвященных отдельному типу героев глав этого раздела, будучи насыщенной оригинальным авторским, на высоком профессиональном уровне выполненным анализом текстов сложнейших произведений писателя и их концептуальным прочтением, любопытными, мало известными в Украине отсылками к тем или иным фактам и источникам, для исследователей-профессионалов творчества А.Битова крайне важна.

Последний раздел монографии Т.Дудек-Листван – «*Silva rerum*» – включает главы «Битов и Пушкин», «Петербург в творчестве Битова», «Юмор Андрея Битова», «Битов и постмодернизм», названия которых уже сами говорят за себя. Не имея возможности здесь подробно писать о каждой из них, только отметим, что их содержание является неотъемлемой составной той концепции творчества Битова, которая и представлена в монографии в целом. Отметим только одно. В представлении Т.Дудек-Листван, бережно и с любовью интерпретирующей произведения прозаика, его творчество практически

невозможно отнести ни к одному из течений и направлений в современной русской литературе или так или иначе «привязать» к поколенческим поискам «шестидесятников» или «сорокалетних». Как отмечала цитируемая Т.Дудек-Листван Н.Иванова, он «сам в себе. Сам по себе. Сбоку. И сам себе есть поколение. Сам себе есть направление»⁴. Отсюда, как подчеркивается в монографии, «очередной вопрос это отношение Битова к постмодернизму. Писателя, вопреки его убеждениям, признали основоположником русского постмодернизма. На самом деле, внешние черты многих его произведений соответствуют постмодернистской модели художественного текста, но они не подкреплены философской, социологической или коммуникативной проблематикой, характерной для постмодернизма. Поэтому, – споря Г.Нефагиной, Н.Лейдерманом и М.Липовецким заключает Т.Дудек-Листван, – на наш взгляд, наиболее адекватным термином для определения этой прозы Битова будет понятие «современные сильвы» («*silva rerum*»)» (С. 146), о котором, добавим, узнав из этой же монографии, подробнее можно прочесть в книге R.Nysz «*Sylwy wshółczesne. Problem konstrukcji tekstu*» (Wrocław, 1984. S. 8-40). И с утверждением Т.Дудек-Листван трудно не согласиться.

Монографическое исследование Т.Дудек-Листван «Андрей Битов – человек, труд, мысль» представляет собой существенный вклад в изучение творчества одного из выдающихся русских прозаиков в контексте литературных исканий последних десятилетий. Нет сомнения в том, что оно заинтересует не только филологов, но и всех тех, кто к литературе небезразличен.

---

⁴ *Иванова Н. Судьба и роль (Андрей Битов) // Иванова Н. Точка зрения. О прозе последних лет. – М., 1998. – С. 167.*